

На правах рукописи

БОНДАРЕВСКАЯ Алёна Викторовна

**Коммуникативная ситуация проявления интереса:
прототипический подход**

10.02.19 – теория языка

**А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Майкоп — 2021

Работа выполнена в федеральном государственном автономном
образовательном учреждении высшего образования
«Байкальский государственный университет»

Научный руководитель Костюшкина Галина Максимовна,
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты **Кудряшов Игорь Александрович**
доктор филологических наук, профессор /
ФГАОУ ВО «Южный федеральный
университет» / кафедра
теории языка и русского языка Института
филологии, журналистики и межкультурной
коммуникации ЮФУ, профессор

Ковальчук Надежда Владимировна, кандидат
филологических наук / ФГБОУ ВО «Донской
государственный технический университет» /
кафедра «Иностранные языки» / доцент

Ведущая организация ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

Защита состоится 15 июня 2021 года в 10.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.001.09 по филологическим наукам при ФГБОУ
ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика
Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, конференц-зал.

С текстом диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке им.
Д.А. Ашхамафа ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по
адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Пионерская, 260 и на сайте
университета: http://old2.adygnet.ru/nauchrab_page/530.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.Ю. Баранова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена исследованию коммуникативной ситуации проявления интереса с позиций прототипического подхода.

В последнее время внимание исследователей обращено к изучению проблем функционирования языка в определенной коммуникативной ситуации, когда языковые факты рассматриваются в тесной взаимосвязи с экстралингвистическими факторами речевого взаимодействия. Неоспоримым является тот факт, что понять природу языка можно лишь во взаимосвязи с самим человеком и его мира в целом.

Интерес как одна из важных когнитивных составляющих в совокупности с чувственно-эмоциональным компонентом играет важную роль в повседневных ситуациях межличностного общения. Интерес служит одним из способов сохранения и поддержания гармоничных отношений между коммуникативными партнерами, что, в свою очередь, способствует бесконфликтному и гармоничному речевому взаимодействию между ними. В этой связи внимание ученых, работающих в различных областях знания, направлено на изучение самого понятия «интерес».

В России и за рубежом исследованию интереса посвящено большое количество работ [Иванов, 1956; Мясичев, 1995; Добрынин, 2001; Рубинштейн, 2002; Изард, 2006; Шишкина, 2007; Плотникова, 2010; Ильин, 2011; Krapp, 1999; Ellsworth, 2003; Silvia, 2008; Renninger, Su, 2012; Reeve, Lee, Won, 2015]. Традиционно интерес рассматривается как потребностное отношение или мотивационное состояние, побуждающее к познавательной деятельности, развертывающейся преимущественно во внутреннем плане [Иванов, 1956; Васильев, Поплужный, 1980; Мясичев, 1995, Рубинштейн, 2002], а также как одна из фундаментальных эмоций [Ковалев, 1970; Изард, 2006; Tomkins, 1984].

Интерес реализуется в познавательной и инициативной деятельности и служит своего рода манипулятором коммуникативного процесса, воздействуя на сознание и чувства собеседника, что предполагает изучение специфики человеческого бытия и его отражения в речевом общении, а также возникает необходимость в разработке принципов, правил и условий успешной и эффективной реализации коммуникативной деятельности человека.

Несмотря на довольно обширный список трудов, посвященных интересу, до сих пор остается малоизученным вопрос, связанный с особенностями коммуникативного поведения его участников, а именно, до настоящего времени ни в отечественной, ни в зарубежной лингвистике не представлено специальных исследований, посвященных изучению вербального и невербального поведения человека при проявлении интереса в коммуникативной ситуации, поэтому не создается целостной картины об особенностях взаимодействия в ней коммуникантов.

В этой связи **актуальность** данного диссертационного исследования определяется теоретическими и практическими задачами современной лингвистики, в частности:

- 1) направленностью современной лингвистики на изучение человеческого фактора в языке;
- 2) необходимостью расширения базы знаний о закономерностях осуществления межличностного коммуникативного взаимодействия;
- 3) значимостью интереса как способа сохранения и поддержания гармоничных отношений, направленных на эффективное взаимодействие между собеседниками;
- 4) недостаточной разработанностью вопросов, связанных с коммуникативной интеракцией и речевым поведением партнеров в ситуации проявления интереса.

На наш взгляд, комплексное изучение и описание особенностей языкового поведения коммуникантов в ситуации проявления интереса возможно провести в рамках прототипического подхода, вскрывающего свойства языковых единиц, которые проявляются в коммуникативном взаимодействии партнеров в процессе обмена мыслями и чувствами для решения значимых задач [Демьянков, 1994; Вежбицкая, 1997; Рахилина, 2000; Костюшкина, 2006; 2014; Смирнова, 2011; Ковалева, Семенова, Фурс, 2012; Якубова, 2015; Lakoff, 1972; Rosch, 1977; Fillmore, 1978; Verschueren, 1987; Taylor, 2003; Bußmann; Evans, Green, 2006; 2008; Eßer, 2012]. Данный подход предполагает опору на значимый компонент языковых единиц, который тесно связан с человеком, использующим язык в качестве орудия общения и делающим свой выбор для достижения поставленных целей при ориентации в ситуации в целом [Формановская, 2002].

Объектом диссертационного исследования является вербальная коммуникативная ситуация проявления интереса.

Предмет исследования – прагматический аспект языковых средств, репрезентирующих коммуникативную ситуацию проявления интереса в ее прототипическом и непрототипическом проявлениях.

Материалом исследования послужили примеры из текстов художественных произведений русскоязычных и англоязычных авторов XIX–XXI веков; данные энциклопедических, толковых и переводных словарей. Общий объем проанализированного материала составил 20 386 страниц.

Цель данного исследования заключается в выявлении прототипической и непрототипических ситуаций проявления интереса в их языковой репрезентации.

Задачи исследования определяются вышеуказанной целью:

- 1) определить теоретические основы исследования через анализ философских, психологических и лингвистических трудов;
- 2) определить понятийно-терминологический корпус, релевантный тематике работы;
- 3) разработать общую модель (инвариант) коммуникативной ситуации проявления интереса;

4) выявить компоненты прототипической ситуации проявления интереса;

5) выявить модели непрототипических ситуаций проявления интереса.

Методы исследования. В работе использовались как общенаучные методы исследования: сопоставление, классификация, анализ и синтез, индукция и дедукция, метод моделирования, так и специальные методы лингвистического анализа: прагмалингвистический, лексикографический, описательный, интерпретативный, метод контекстуального и ситуативного анализа.

Методологической и теоретической базой диссертации послужили исследования отечественных и зарубежных авторов в области *прагмалингвистики* [Searl, 1983; Сусов, 1984; Дейк ван, 1989; Арутюнова, 1999; Колшанский, 2005; Костюшкина, 2006; 2014; 2016; Маслова, 2019; Wierzbicka, 2005; Kecskes, 2013; Weigand, Kecskes, 2018 и др.], *теории коммуникации* [Гак, 1973; Остин, 1986; Винокур, 1993; Иссерс, 2003; Василик, 2003; Формановская, 2007; 2014; Костюшкина, 2009; 2014; 2016; Шарков, 2010; Красных, 2003; 2014 и др.], *теории лингвистической вежливости* [Граудина, 1999; Акишина, Формановская, 2016; Леонтьев, 2016; Grice, 1975; Brown и Levinson, 1994; Kádár, Haugh, 2013, и др.], *теории эмотивности* [Додонов, 1978, Аглетдинова, 1996; Филимонова, 2001; Вольф, 2002; Изард, 2006; Ильин, 2011; Шаховский, 2018; Tomkins, 2008; Экман, 2019].

На защиту выносятся следующие положения диссертации.

1. Коммуникативная ситуация проявления интереса – это определенная когнитивная структура, включающая чувственно-эмоциональный компонент.

2. В коммуникативной ситуации проявления интереса адресант оказывает воздействие на адресата, эксплицитно или имплицитно, при помощи вербального/невербального выражения коммуникативной интенции интереса, соблюдая или нарушая условия искренности с целью удовлетворить свой интерес. Коммуникативному поведению собеседников, помимо одноименной эмоции интереса, присущи и другие родственные эмоциональные состояния, а также положительные и отрицательные эмоции.

3. В прототипической ситуации проявления интереса у человека в сознании формируется интенциональное состояние, которое реализуется путем вербализованной речевой интенции, направленной к адресату в эксплицитной форме. Адресат распознает интенцию адресанта благодаря имеющейся в его сознании ментальной модели данной ситуации и вербально соответствует ей. При этом речевое поведение коммуникантов носит кооперативный характер при соблюдении условия искренности.

4. Систематика непрототипических ситуаций проявления интереса насчитывает 7 основных моделей: Модель 1 «Адресант выражает интерес имплицитным способом»; Модель 2 «Адресант выражает интерес за другого человека»; Модель 3 «Адресант выражает интерес как способ привлечения внимания собеседника»; Модель 4 «Адресант выражает интерес в форме

переспроса или уточнения»; Модель 5 «Адресант выражает интерес как способ переключения внимания»; Модель 6 «Адресант выражает интерес в форме просьбы»; Модель 7 «Адресант выражает интерес в форме риторического вопроса».

Научная новизна данного исследования определяется следующими факторами: уточнена когнитивная сущность феномена интереса как особого интенционального состояния коммуникантов, обоснован комплексный характер эмотивного состояния интереса, впервые разработана общая когнитивная модель ситуации проявления интереса с выделением прототипической и непрототипических ситуаций с позиции коммуникативного подхода к языку с учетом прагматического фактора; впервые выявлены и проанализированы прототипическая и непрототипические ситуации проявления интереса на материале русского и английского языков; впервые осуществлено моделирование непрототипических ситуаций проявления интереса (выявлено 7 основных моделей).

Теоретическая значимость выполняемого исследования состоит в том, что оно вносит определенный вклад в разрешение проблем теории языка, в развитие теории коммуникации, теории речевого взаимодействия и культуры речи. Систематика прототипической и непрототипических ситуаций проявления интереса позволяет расширить научные представления о специфике взаимодействия партнеров в подобного рода коммуникативных ситуациях. Кроме того, разработанный в данном исследовании подход может быть использован для изучения других коммуникативных ситуаций.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов при подготовке курсов лекций по теории языка, теории и практике коммуникации, теории и практике культуры речи, лексикологии, лингвокультурологии, социолингвистике, психолингвистике, на практических занятиях по русскому и английскому языкам, при разработке тематики дипломных и курсовых работ, магистерских диссертаций, при обучении межкультурной коммуникации, а также в теории и практике перевода.

Апробация работы: Результаты настоящего исследования обсуждались на кафедре иностранных языков Байкальского государственного университета. Основные результаты диссертации опубликованы в 7 работах, из них 5 в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК.

Структура работы. Диссертационное исследование, объемом 176 страниц состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 218 наименований, списка использованных словарей и принятых к ним сокращений, списка источников примеров.

Во введении обосновывается выбор объекта и предмета исследования, раскрываются актуальность темы исследования, научная новизна теоретическая и практическая значимость работы, ставятся цель и задачи, определяются методы исследования и формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе освещаются основные взгляды на понятие интереса в психологии, философии, лингвистике, а также анализируются ключевые характеристики коммуникативной ситуации проявления интереса.

Вторая глава посвящена изучению прототипического подхода в лингвистике, выявлению структуры прототипической и непрототипических ситуаций при взаимодействии коммуникантов в ситуации проявления интереса.

В третьей главе выявляется систематика ситуаций проявления интереса в их языковой репрезентации.

В заключении обобщаются результаты проведенного исследования и формулируются вытекающие из него выводы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В связи с развитием прагматического направления в современной лингвистике особый интерес исследователей направлен на многоаспектность человеческого бытия и его отражения в речи. Интерес является одним из важнейших факторов коммуникативного процесса, который способствует началу, поддержанию и сохранению гармоничных отношений между собеседниками.

Следуя антропоцентрическим тенденциям, нам представляется, что человек и интерес – это неотъемлемые друг от друга понятия, так как субъектом интереса является человек, проявляющий любопытство, а объектом интереса оказываются вещи или деятельности, вызвавшие интерес у человека. Любое изменение состояния заинтересованности затрагивает интеллектуальную [Васильев, Поплужный, Тихомиров, 1980], эмоциональную [Изард, 2006; Ильин, 2011], познавательную деятельность человека [Иванов, 1956; Мясичев, 1995]. Интерес представляет собой некую когнитивную составляющую (установка, направленность, повышенное внимание, мотивация, форма проявления потребности, желание и т.д.) в совокупности с эмоциональным компонентом (интерес всегда эмоционально окрашен). Взаимодействие коммуникативных партнеров и воздействие на собеседника в ситуации проявления интереса происходит с опорой на эмоции. Еще Ч. Пирс указывал: «Все, что представляет для нас хоть малейший интерес, вызывает в нас особую, пусть даже незначительную эмоцию» [Pierce, 1958, с.67]. При этом эмоциональная окрашенность интереса не всегда является положительной, как ее зачастую рассматривают в лингвистической литературе [Изард, 2006; Леонтьев, 2016], интерес может активироваться и отрицательными событиями. В этих случаях она будет сопровождаться отрицательными эмоциями (anger/гнев + interest/интерес, fear/страх + interest/интерес и т.д.). Кроме того, интерес зачастую выступает в сочетании с родственными эмоциональными состояниями (attention/внимание, concern/озабоченность, confusion/озадаченность, excitement/возбуждение, worry/беспокойство, surprise/удивление), которые легко трансформируются друг в друга. Зачастую коммуниканты в ситуации проявления интереса испытывают целый комплекс смешанных эмоций (interest + attention/интерес

+ внимание, interest + concern/интерес + озабоченность, interest + worry/интерес + беспокойство, interest + surprise/интерес + удивление, interest + confusion/интерес + озадаченность).

В современных исследованиях вопросы человеческого сознания рассматриваются в тесной взаимосвязи с понятием интенциональности, которая, по мнению большинства ученых, является важнейшей характеристикой человека, благодаря которой он может осуществлять действия, в том числе коммуникативные [Фоллесдаль, 1986; Серль, 1987; Мерло-Понти, 1999; Гуссерль, 2001, Кобозева, 2003; Алимуратов, 2004; Барбашов, 2007; Habermas, 1984]. Рассматривая интенциональность как основополагающую структуру сознания, многие зарубежные исследователи отмечают важность того, что любое суждение, любое познание формируется как высказывание [Серль, 1987; Прехтль, 1999].

Важным для исследования является положение о том, что интенциональность «есть то свойство многих ментальных состояний и событий, посредством которых они направлены на объекты и положения дел этого мира» [Серль, 1987, с. 96]. Так, разделяя точку зрения Дж.Серля, в нашей работе мы рассматривали интерес как интенциональное состояние, направленное на осмысление внешнего и внутреннего мира человека (мыслительной деятельности человека – воображение, память, мышление и т.д.).

Еще одним весьма важным понятием для коммуникативного процесса является речевая интенция, которая побуждает говорящего к совершению определенного речевого действия. Речевая интенция интереса – это намерение осуществить речевое действие интереса, которое направлено на когнитивный мир оценки. Оценивая объекты, события, действия как интересные, мы продолжаем изучать, узнавать, исследовать; если они неинтересные, то прекращаем. В процессе коммуникации адресант, проявляя интерес, осуществляет осознанную попытку воздействовать на собеседника, в частности, узнать его мнение о произошедшем событии и привести его к такому психоэмоциональному состоянию, при котором адресат удовлетворит его интерес, выразив при этом оценку. Традиционно речевое воздействие определяют как аспект речевого общения, который отражает его целенаправленность и мотивационную обусловленность [Стернин, 2001; Красных, 2003; Иссерс, 2009; Формановская, 2012].

Большинство исследователей в области когнитивной лингвистики акцентируют внимание на том, что процессы восприятия и понимания возможны благодаря тому, что вся информация помещена в «определенные рамки значений», подвержена «априорному означиванию», то есть человек воспринимает и интерпретирует нечто, основываясь на уже некоей существующей модели или схеме в его сознании [Мински, 1979; Хомский, 2009; Fillmore, 1978]. Придерживаясь вышеизложенного, модель ситуации проявления интереса является неким «когнитивным коррелятом», тем, что «происходит в сознании человека, когда он является наблюдателем или

участником ситуации, когда он слышит или читает о ней» [ван Дейк, 1989, с.119].

Исследуя коммуникативную ситуацию проявления интереса, мы исходим из положения о том, что коммуникативная ситуация включает в себя сложный комплекс внешних условий общения и внутренних состояний общающихся. С одной стороны, этот комплекс порождает речь, а с другой стороны, он отражается в речи в своих существенных компонентах [Формановская, 2005]. В этом контексте проведенное исследование позволило построить общую модель коммуникативной ситуации проявления интереса (инвариант), которая включает следующие признаки: 1) как минимум, двух партнеров – адресанта (человека, который проявляет интерес) и адресата (того человека, к которому направлен интерес); 2) запрос информации (проявление интереса); 3) коммуникативные интенции говорящих; 4) вербальное и/или невербальное выражение коммуникативных интенций собеседников; 5) эмоциональный фактор; 6) искренность адресанта и адресата в общении как необходимое условие успешной коммуникации. Выделенные признаки находятся в отношении взаимовлияния и взаимозависимости между собой [Мерло-Понти, 1999].

В коммуникативной ситуации проявления интереса адресант занимает ведущую позицию, поскольку его реплика является иницирующей. Цель адресанта в коммуникативной ситуации проявления интереса заключается в удовлетворении своего собственного интереса. Вместе с тем следует подчеркнуть, что адресант прогнозирует определенный образ в адресате, ориентируясь на который, он использует общий фонд знаний, выбирает тематический пласт, стилистический код [Формановская, 2007; Бубнова, Красных, 2016].

Бесспорно, ситуация проявления интереса представляет собой репрезентацию определенных коммуникативных и когнитивных структур. Так, ментальная модель ситуации проявления интереса, заложенная в сознании собеседников на уровне эмоционального восприятия, позволяет говорящему выстраивать стратегию коммуникативного процесса, а слушающему – интерпретировать поступающую информацию. В то же время избыточная информация отсекается, что позволяет коммуникантам фокусировать свое внимание на определенных особенностях каждой ситуации и экономить время на усилия по восприятию новых данных, соответственно, реагировать на информацию. Это становится возможным, поскольку, по мнению ученых, когнитивная модель представляет собой достаточно подвижную систему [Verschueren, 1987; van Dijk, 2009].

Выделяя общую модель коммуникативной ситуации проявления интереса как инвариант, вслед за А. Вежбицкой, мы считаем, что в «семантическом анализе есть место и для прототипов, и для инвариантов, при этом одно не исключает другое» [Вежбицкая, 1996, с.201]. Так, инвариант соответствует определенному типу взаимодействий между коммуникантами ситуации проявления интереса, а особенности этих взаимодействий

«передаются посредством отсылки» к прототипической и непрототипическим ситуациям.

В процессе познания объективного мира мы группируем объекты в естественные классы и категории, которые имеют гиперо-гипонимическую, или таксономическую структуру. Важным для исследования является мнение, что основу концептуальной категоризации составляет теория прототипов. В этой связи в работе используется прототипический подход к формированию проявления интереса. В рамках нашего исследования мы придерживаемся точки зрения Э.Росш, Дж. Лакофф и определяем прототип как лучший представитель своего класса, а также как некий инструмент, при помощи которого человеку удастся справиться с большим количеством стимулов реальной действительности [Лакофф, 1988; Rosch, 1977; Verschueren, 1987].

В прототипической ситуации проявления интереса человек, испытывающий рациональную потребность в знаниях, сформированную у него в сознании, испытывает интерес и сопутствующие ему родственные чувства и эмоции (любопытство, внимание, сосредоточенность, беспокойство и др.), что обуславливает формирование у него определенного интенционального состояния, ведущего к вербализации речевой интенции интереса эксплицитным способом. Исходя из тезиса, что любая когнитивная модель представляет собой подвижную систему, обладающую способностью мгновенно реагировать, обрабатывать новую информацию и переорганизовывать ее в соответствии с любыми коммуникативными обстоятельствами [ван Дейк, 2000; Verschueren, 1987], мы считаем, что ментальная модель ситуации проявления интереса в сознании адресанта позволяет ему выстраивать стратегию развития речевого поведения в соответствии с коммуникативными ожиданиями собеседника. Таким образом, адресат ответной вербальной репликой, опираясь на свою ментальную модель подобной или схожей ситуации, распознает интенцию адресанта и вербально удовлетворяет интерес. Речевое поведение носит кооперативный характер, и коммуникативное взаимодействие между партнерами характеризуется как успешное, поскольку интенции, мнения и оценки коммуникантов находятся в гармонии. Коммуникативное поведение сопровождается одноименным и родственными эмоциональными состояниями интереса, а также, как правило, положительными эмоциями. Условие искренности между собеседниками соблюдается.

Кроме того, необходимо отметить, что в прототипической ситуации субъект, проявляющий интерес, опирается на нормы и правила поведения в социуме, осуществляет прогнозирование своего коммуникативного поведения и поведения своего собеседника в данной ситуации, следует принципам и правилам речевого сотрудничества, в таком случае наблюдается наличие общего фонда знаний и представлений коммуникантов.

В зависимости от конкретной прототипической ситуации, исследователи выделяют определенный набор признаков. При этом набор признаков прототипической ситуации может варьироваться не только по количеству, но и по составу. Так, например, прототипическая ситуация страха

включает 3 признака (одушевленный субъект, выступающий только в этой роли, отрицательное эмоционально-оценочное состояние, гипотетическое негативное Событие/Действие) [Шишкова, 2010], прототипическая ситуация эмоционального состояния печали (sadness) имеет 3 признака (субъект состояния, само эмоциональное состояние, причина) [Трушкова, 2010], прототипическая ситуация выражения сомнения состоит из 4 признаков (субъект мыслительной деятельности, ментальный объект, отношение субъекта к ментальному объекту, причина сомнения) [Якубова, 2015], у прототипической ситуации извинения 5 признаков (минимум 2 партнера по общению, ущерб, цель общения, коммуникативные обстоятельства, вербальное и/или невербальное выражение коммуникативных интенций собеседников [Туфанова, 2010], у прототипической ситуации модусных категорий assertion / negation тоже 5 признаков (одушевленный субъект или группа лиц – интерпретатор, объект ассерции / негации, причинный компонент, адресат ассерции / негации, ретроспективность / проспективность [Дронова, 2012], прототипическая ситуация назидательности включает 5 признаков (адресант, адресат, причина поучения, нравственная направленность, цель [Васева, 2012], прототипическая ситуация стыда (shame) – 6 (собственно оценка, субъект, объект, шкала оценки, оценочный стереотип, аспект оценки, мотивировка) [Калинина, 2009]. При этом важно отметить, что одна часть признаков прототипической ситуации может выдвигаться на главный план, а другая – уходить в тень.

Опираясь на результаты, полученные в ходе обобщения и анализа, и на наш собственный корпус примеров, мы выделили следующие признаки прототипической ситуации проявления интереса: 1) **субъект мыслительной деятельности** (человек, испытывающий интерес); 2) **ментальный объект** в виде некоторой пропозиции; 3) **отношение субъекта к ментальному объекту**; 4) **причина интереса** (потребностное отношение, побуждающее к познавательной деятельности); 5) **условие искренности** (мы рассматриваем условие искренности как коммуникативно-прагматическую основу речевого акта, на который направлена стратегия речевого поведения говорящего, намерение быть искренним с собеседником); 6) **эксплицитность** (поскольку интенция проявляющего интерес состоит в том, чтобы его запрос удовлетворили, то представляется наиболее эффективным выражать интерес эксплицитным способом; 7) **вербальный способ** выражения коммуникативных интенций (необходимость вербального способа выражения интереса диктуется рациональной потребностью, сформированной в сознании адресанта, которое реализуется путем вербализации речевой интенции.); 8) **кооперативное речевое поведение**. Соблюдение вышеперечисленного набора условий ведет к успешному, эффективному коммуникативному взаимодействию и сохранению гармоничных отношений в ситуации проявления интереса, что позволяет характеризовать ситуацию как прототипическую.

Прототипическая ситуация проявления интереса. В результате исследования нами было выделено четыре основных вербальных способа

репрезентации речевого поведения адресанта в прототипической ситуации проявления интереса: 1) интеррогативы, 2) предложения (пропозитивы), 3) этикетные формулы, 4) комбинированное употребление этикетных формул интереса и свободных высказываний. Интеррогативы представляют собой наиболее распространенную форму выражения проявления интереса. Интеррогативы могут быть представлены в усеченной форме, однако, чем выше интерес, тем развернутее вопрос в сочетании со свободным высказыванием. Следует отметить, что выбор того или иного синтаксического типа вопроса в большой степени зависит от того, какие именно задачи психологического воздействия на слушающего ставит говорящий в ходе процесса коммуникации. Обратимся к примеру из англоязычной литературы:

Г1 - *Was he here last night?*

Г2 - *Yes, I believe he was.*

Г1 - *What time was this?*

Г2 - *About nine o'clock. I can't say I noticed the exact time* (Chase, A Lotus For Miss Quon, 2011, p. 91).

В рассматриваемой ситуации диалог происходит между инспектором полиции (Г1) и опрашиваемым мужчиной (Г2) в неформальной обстановке. Первый говорящий интересуется вербально с помощью вопроса (*Was he here last night?*). Цель адресанта состоит в удовлетворении интереса, а именно, поиска информации, зацепок, улик, которые привели бы к закрытию дела. Второй говорящий реагирует ответной репликой (*Yes, I believe he was*), что является свидетельством того, что его собеседник достиг поставленной цели. Условия искренности соблюдены, поскольку адресанта, действительно, интересует запрашиваемая информация, а у адресата нет умысла ее скрывать. В данном фрагменте представлены два типа вопроса: общий и специальный. При этом специальный вопрос выступает в функции уточнения информации (*What time was this?*). Адресат отвечает на оба вопроса собеседника, то есть удовлетворяет интенции своего коммуникативного партнера. Соответственно, можно говорить о том, что поведение обоих участников общения имеет кооперативный характер. В целом, процесс коммуникации в приведенном примере мы считаем успешным. Таким образом, данную ситуацию мы относим к прототипической, поскольку она включает все признаки, которыми характеризуется прототипическая ситуация, а именно вербальное поведение, эксплицитность, условие искренности, кооперативное поведение, коммуникативная успешность.

Непрототипические ситуации проявления интереса. В повседневной жизни мы зачастую наблюдаем отход от прототипа, то есть появление каких-либо новых признаков или характеристик ситуации интереса, отличных от прототипических. Такие ситуации мы рассматриваем как непрототипические, поскольку они представляют собой не «чистую» ситуацию интереса, а ситуацию интереса с примесью других признаков и свойств.

Результаты проведенного исследования позволили сделать вывод о том, что в непрототипических ситуациях проявления интереса речевое поведение коммуникантов носит кооперативный, потенциально конфликтный, а также

конфликтный характер и выражается как имплицитным, так и эксплицитным способом. Корпус проанализированных ситуаций показал, что при конфликтном речевом поведении интенции, взгляды и оценки собеседников находятся в противоречии и зачастую сопровождаются отрицательными эмоциями. Условие искренности между коммуникативными партнерами не всегда соблюдается.

Неуспешность коммуникативного взаимодействия характерна для непрототипической ситуации проявления интереса. Как правило, неуспех коммуникативного процесса возникает из-за низкого уровня коммуникативных навыков и компетенций одного или обоих партнеров речевого общения.

В ходе исследования нами было выявлено 7 основных моделей непрототипических ситуаций проявления интереса в их языковой репрезентации: 1) «Адресант выражает интерес имплицитным способом», 2) «Адресант выражает интерес за другого человека», 3) «Адресант выражает интерес как способ привлечения внимания собеседника», 4) «Адресант выражает интерес в форме переспроса или уточнения», 5) «Адресант выражает интерес как способ переключения внимания», 6) «Адресант выражает интерес в форме просьбы», 7) «Адресант выражает интерес в форме риторического вопроса».

Модель 1 «Адресант выражает интерес имплицитным способом».

В межличностном общении всегда присутствует косвенное выражение каких-либо интенций [Формановская, 2002]. Говорящий, выбирая имплицитный способ высказывания, рассчитывает не только на способность адресата раскрыть истинный смысл сказанного, но и предполагает, что слушающий верно его интерпретирует. Слушающий, в свою очередь, воспринимая адресованное ему высказывание, привносит в него свои ситуативные, основанные на собственном опыте, эмпирические знания, то есть декодирует его в соответствии со своим внутренним миром. Таким образом, между сказанным и услышанным могут появляться новые выводимые смыслы, которые привносят яркие краски в наше речевое общение. Например:

Г1 - *I've been wondering who let the paparazzi staking out number eighteen know that Deeby wasn't going to be there for hours? Someone tipped them off; that's why they'd left the street before Lula fell.*

Г2 - *Yeah? I dunno, said Kolovas-Jones (Galbraith, The Cuckoo's Calling, 2013, p. 110).*

Диалог происходит в неформальной обстановке между детективом (Г1) и водителем (Г2) погибшей девушки. В приведенном примере проявление интереса реализуется имплицитно посредством косвенного речевого акта в форме вопроса (*I've been wondering who let the paparazzi staking out number eighteen know that Deeby wasn't going to be there for hours?*). Следует отметить, что использование времени Present Perfect Progressive вербализует протяженность интенционального состояния во времени, что, естественно, служит средством манипулирования для профессиональных интересов частного детектива с целью получения информации. Также интерес

выражается путем глагола «to wonder», который является полным синонимом глагола «to interest». Ответная реплика адресата (*Yeah? I dunno*) показывает, что он (Г2) не владеет информацией. Соответственно, речевое поведение нельзя назвать кооперативным, а взаимодействие коммуникантов успешным, поскольку интенция адресанта не удовлетворена. Таким образом, проанализированную ситуацию мы относим к непрототипической, поскольку интерес выражен в имплицитной форме, ситуация не носит кооперативный характер, присутствует признак неуспешного коммуникативного взаимодействия.

Модель 2 «Адресант выражает интерес за другого человека». В речевом общении возникают ситуации, когда говорящий может интересоваться за другого человека. В коммуникативной ситуации проявления интереса за другого человека количество коммуникантов всегда больше двух. В подобных ситуациях человек, который интересуется за другое лицо, не всегда испытывает искренний интерес. Соответственно, условие искренности не всегда выполняется. Иногда интерес за другого человека может проявляться не от одного или двух лиц, а от целой группы людей, например, ситуация в зале суда, где вопросы к подсудимому и/или свидетелю представлены от всего правосудия в лице судьи. В подобных ситуациях сложно определить глубину интереса, вызван ли интерес потребностным желанием – раскрыть дело, вынести вердикт или эмоциональным состоянием. Например:

Г1 - *What had prompted him to come back to testify, he wondered.*

A sense of justice? Loyalty to the Liberal Party?

Г2 - *That was also a consideration.*

Г1 - *Revenge?*

Г2 - *No, sir, Bessell said. 'I have no occasion for it'.*

Г1 - *Money?* (Preston, *A very English Scandal*, 2016, p. 277).

В приведенном примере ситуация проявления интереса разворачивается в формальной обстановке – в зале суда, то есть является официальной. Один бывший лондонский чиновник (Г2) прилетел из Америки в Лондон, чтобы давать показания против своего высокопоставленного коллеги и некогда партнера по бизнесу и приятеля, по просьбе которого он пытался избавить его от настырного любовника-шантажиста. Судью (Г1) интересует, что двигало мистером Бесселлом (Г2), чтобы давать показания против. В данном фрагменте диалога мы можем наблюдать анализ чужих действий посредством череды вопросов (*A sense of justice? Loyalty to the Liberal Party?*), направленных на удовлетворение интереса. Также важно отметить, что интерес здесь представлен не от одного, двух лиц, а от всего правосудия. Возможно, что условие искренности не соблюдается, так как интерес является профессиональным, судье важно просто вынести вердикт и закрыть дело. Он задает вопросы, руководствуясь своими профессиональными навыками и компетенциями. Адресат отвечает на вопросы судьи (Г1) (*That was also a consideration. I have no occasion for it*), поэтому, в целом, можно считать, что

речевое общение носит кооперативный характер. Однако, в данной ситуации, как видим, происходит отход от прототипа.

Модель 3 «Адресант выражает интерес как способ привлечения внимания собеседника». В коммуникативной ситуации проявление интереса зачастую может быть выражено одной фразой в форме повелительного наклонения (*Послушайте! Посмотрите! Look! Hear! Listen!* и др.). Подобные фразы служат для привлечения внимания собеседника. При этом следует отметить, что подобное проявление интереса не всегда нуждается в отдельной ответной реплике, поскольку зачастую служит поводом для сообщения информации адресанта. Например:

Г1 - *As you know, we have a very special guest today, Mitch McDeere. He will soon graduate with honors from Harvard.*

Г2 - *Hear! Hear! said a couple of Harvard alumni* (Grisham, Firm, 2010, p. 30).

В приведенном примере ситуация общения носит неофициальный характер – компания устроила вечеринку в честь принятия на работу нового сотрудника. Глава компании (Г1) пытается привлечь внимание публики к новому сотруднику, прибегая к авторитетности персоны, употребляя оценочное прилагательное (*a special guest*), второй аргумент в пользу проявления внимания и интереса к гостю – авторитетность его вуза (*He will soon graduate with honors from Harvard*). Ситуацию можно считать неуспешной, поскольку люди продолжают общаться, не реагируя на призывы директора компании. Супружеская пара, наблюдая за тем, что происходит, пытается помочь адресанту и выкрикивает фразу в повелительном наклонении (*Hear! Hear!*), дважды повторяя, чтобы усилить внимание и повысить интерес публики.

Данную ситуацию мы относим к непрототипической, поскольку подобное выражение проявления интереса не нуждается в отдельной ответной реплике, а служит лишь поводом для начала сообщения адресантом, а также в ней не соблюдается признак кооперативного взаимодействия, что ведет к неуспешной коммуникации.

Модель 4 «Адресант выражает интерес в форме переспроса или уточнения». В ситуациях речевого общения зачастую происходят случаи проявления сбоев в процессе коммуникации. Собеседник может прослушать, не услышать, не понять высказывание. Например:

Г1 - *But why didn't she...? Is the way her interjections begin. Why didn't she tell him? Why didn't she just live with him? Why did she want to marry him if he felt like that? And, But what could anyone have done to her?*

Г2 - *All I can say, lamely, is, 'It was different then'* (Vine, A Dark-Adapted Eye, p. 25).

В данном примере диалог происходит между дочерью (Г1) и матерью (Г2). Ситуация носит бытовой характер. Мать рассказывает дочке историю о своей тете-домохозяйке, которая убила родную сестру и была приговорена к казни. Женщину знали как безобидную и благонравную домохозяйку, но никто даже представить не мог, какую страшную семейную тайну долгие годы

она хранила. И чтобы скрыть эту тайну от окружающих, она была готова на все – даже на жестокое убийство и собственную смерть. Дочь прибывает в большом шоке от услышанного и начинает интересоваться, интерес проявляется большой чередой вопросов, которая указывает на сильную интенцию выяснить детали произошедшего. При этом первый говорящий задает вопрос за вопросом, не давая вставить второму говорящему ответную реплику, это указывает на сильные испытываемые эмоции негодования, чувство тревоги, обеспокоенности и переживания. Условие искренности соблюдается. Поведение второго говорящего носит кооперативный характер, так как мать отвечает дочери, однако в имплицитной форме (*It was different then*), хотя реакция адресата проявлена в неявном виде. Здесь также важно отметить авторскую ремарку, которая передает эмоциональное состояние адресата. Однако мы считаем, что интенции первого говорящего не достигнуты в полной мере, так как развернутые ответы она не получила. Таким образом, интенции партнеров находятся не в гармонии. Соответственно, нельзя назвать поведение коммуникативно успешным. Данную ситуацию мы характеризуем как непрототипическую, поскольку в ней наблюдается сбой коммуникации в форме интереса, выраженного вопросами-переспросами.

Модель 5 «Адресант выражает интерес как способ переключения внимания». В процессе общения нередко бывает, что один из собеседников переключает свое внимание на другой объект или субъект интереса, что, в свою очередь, сигнализирует о сбое в коммуникации. В таких ситуациях адресант пытается смягчить либо избежать потенциальный конфликт, переключая своего собеседника на другую тему или событие. Например:

Г1 - *Позвольте спросить, — прервал я, отчасти желая переменить разговор, — скажите, правда ли, что дядюшка хочет жениться?*

Г2 - *Так что же, что хочет? Это бы еще ничего. Женись, коли уж так тебя покачнуло; не это скверно, а другое скверно... — прибавил господин Бахчеев в задумчивости. Гм! про это, батюшка, я вам доподлинно не могу дать ответа. Много теперь туда всякого бабья напихалось, как мух у варенья; да ведь не разберешь, которая замуж хочет (Достоевский, Село Степанчиково и его обитатели, <https://www.litmir.me/br/?b=7381&p=8>).*

Диалог происходит между приезжим студентом из Петербурга (Г1) и местным помещиком (Г2) в неформальной обстановке. Адресанту наскучили нравоучения, умозаключения и обвинения собеседника и, желая сменить тему, он выражает свой интерес в форме вопроса относительно его дядюшки, который его собственно вызвал в это село (*скажите, правда ли, что дядюшка хочет жениться?*). Однако, сомневаясь в истинности слухов и сплетен о намерении дяди жениться, адресант использует в своей речи фразу, направленную на уточнение информации (*правда ли*).

Адресат удовлетворяет интенцию партнера, он переключается на новую тему разговора, но при этом снова продолжает в том же духе свои столь подробные рассуждения. Тем не менее, речевое поведение собеседников можно считать кооперативным, а коммуникацию – успешной. Данную

ситуацию мы относим к непрототипической, поскольку интерес служит для переключения темы в разговоре, тем самым, демонстрирует сбой в коммуникации.

Модель 6 «Адресант выражает интерес в форме просьбы». В коммуникативной ситуации интенциональное состояние интереса нередко реализуется в форме просьбы. Интерес в таких ситуациях служит лишь своего рода конструктом для оформления просьб. Например:

G1 - *Christine identified herself. 'I'm sorry to disturb you, Dr. Koenig, but one of our other guests is extremely ill'. Her eyes went to the bed. For the moment, she noticed, the blueness around the face had gone, but there was still an ashen-gray pallor, with breathing as difficult as ever. She added, 'I wonder if you could come'.*

G2 - *There was a pause, then the same voice, soft and agreeable: 'My dearest young lady, it would be a matter of utmost happiness if, however humbly, I could assist. Alas, I fear that I could not.'* A gentle chuckle. *'You see, I am a doctor of music, here in your beautiful city to 'guest conduct' - it is the word, I think - its fine symphony orchestra* (Hailey, Hotel, 2014, p.214).'

Данный речевой диалог происходит между служащей отеля (Г1) и постояльцем (Г2) в официальной обстановке. В фешенебельном отеле одному из гостей становится плохо со здоровьем. Цель первого говорящего заключается в том, чтобы помочь этому гостю, поскольку доктор придет только через двадцать минут, а также уладить потенциально конфликтную ситуацию, сохранить свое лицо и имя отеля. В этой связи Кристина (Г1) ищет доктора среди гостей отеля из списка и набирает его номер телефона. Адресант произносит этикетное извинение, так как повод для извинения, на наш взгляд, незначительный. При этом она аргументирует свой интенциональный интерес (звонок) с помощью интенсификатора *extremely*. Далее первый говорящий, не дожидаясь ответа, эксплицитно выражает свой интерес в виде вежливой просьбы (*I wonder if you could come*). Интересно отметить, что *wonder* в данном фрагменте выступает не в семантическом значении «интерес», а в значении «желание». Речевое поведение второго говорящего мы считаем кооперативным, так как он отвечает первому говорящему. При этом важно отметить, что речевое поведение второго говорящего характеризует его положительно, в частности как вежливого человека, который соблюдает нормы и правила речевого поведения, использующего сослагательное наклонение и оценочные прилагательные (*My dearest young lady, it would be a matter of utmost happiness if, however humbly, I could assist. Alas, I fear that I could not*). Однако адресат своей ответной репликой дает понять, что не может помочь (*You see, I am a doctor of music, here in beautiful city to 'guest conduct' – it is the word, I think – its fine symphony orchestra*). Несмотря на всю серьезность происходящего с больным постояльцем, ситуация происходит комичная.

Подобные ситуации, на наш взгляд, по своим характеристикам отходят от прототипа, поскольку происходит сбой в коммуникации, доктор

оказывается доктором музыки, а не медицинским доктором, соответственно, интенция первого говорящего не достигнута.

Модель 7 «Адресант выражает интерес в форме риторического вопроса». На наш взгляд, риторический тип вопроса заслуживает особого внимания в ситуации проявления интереса и служит эффективным средством привлечения интереса к теме, предмету, объекту или событию. В данной модели непрототипической ситуации речь идет о диалоге автора с читателем. Например: *И какой же русский не любит быстрой езды?* (Гоголь, *Мертвые души*, 2001, с. 3). Представленный риторический вопрос является одним из самых главных вопросов в поэме "Мертвые души" Н.В. Гоголя. Данный пример является очень ярким, так как автор с первой страницы вступает в диалог с читателем. Он не просто вовлекает читателя в процесс размышления и разгадывания авторской мысли, а взаимодействует вместе с ним, размышляет, дает свое собственное объяснение (...*Его ли душе, стремящейся закружиться, загуляться, сказать иногда: «черт поберу все!» – его ли душе не любить ее? Ее ли не любить, когда в ней слышится что-то восторженно-чуждое? Кажись, неведомая сила подхватила тебя на крыло к себе, и сам летишь, и все летит ...*).

Подобные ситуации (диалог с читателем) мы относим к непротоипичным, поскольку практически невозможно проанализировать набор признаков, характерный для прототипичности, так как речь, оценки, мнение, интенции собеседника автора не представлены в тексте.

Анализ исследуемого материала показал, что несомненную важность коммуникативного поведения в ситуации проявления интереса представляют невербальные компоненты, поскольку они выполняют эмотивную, коммуникативную и репрезентативную функции общения. Это подтверждает теорию Г.В. Колшанского, который считает, что жесты и мимика в ситуациях непосредственного общения выполняют функцию ориентирования адресата однозначно воспринимать и интерпретировать высказывание [Колшанский, 2005]. В частности, наше исследование показало, что в непрототипической ситуации проявления интереса зачастую ответная реакция именно адресата выражена невербальным способом (пожимание плечами, молчание, raised both eyebrows, pause, пр.).

Итак, применение прототипического подхода позволило нам выявить компоненты коммуникативной ситуации проявления интереса и проследить, каким образом эти компоненты реализуются при построении адресантом высказывания. В результате исследования было установлено, что интерес актуализируется в языке совокупностью фонетических, лексических, грамматических, лексико-грамматических средств, а также интерес взаимодействуют с категориями оценки и эмоции, что говорит о многоаспектности и многоуровневости рассматриваемой категории.

Поскольку в ситуациях реального общения люди не всегда строят свою речь с учетом вышеназванных параметров, то зачастую происходит отклонение от прототипической ситуации выражения интереса. В таких случаях данные ситуации мы относим к непрототипическим. В ходе

исследования нами было выявлено 7 основных моделей непрототипических ситуаций проявления интереса. Однако, данный список мы не считаем окончательным. В этой связи выполненное исследование носит открытый характер, поскольку полученные результаты позволяют наметить перспективы дальнейшего изучения коммуникативной ситуации проявления интереса, как и самого феномена «интерес» в ракурсе: теории речевых актов, их прагматического и интенционального потенциала, сопоставительной лингвистики и способах концептуализации опыта в различных лингвокультурах.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора

Статьи в научных журналах, рекомендованных ВАК России:

1. Бондаревская, А.В. Актуализация интенционального состояния «интерес» в современном английском языке // Научное мнение. – СПб.: 2014. – № 11. – С.61-65.
2. Бондаревская, А.В. Интегральные и дифференциальные признаки лексико-семантических групп прилагательных interesting/интересный // Научное мнение. – СПб.: 2015. – №2. – С.158-162.
3. Бондаревская, А.В. Лингвокультурологический аспект концепта «интерес»/ «interest» в русской и английской культурах мира // Научное мнение. – СПб.: 2015. – № 5. – С.117-121.
4. Бондаревская, А.В. Интенциональная природа интереса // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – СПб.: 2017. – №1. – С.115-117.
5. Бондаревская, А.В. Интерес и родственные эмоции в художественной прозе. / А. В. Бондаревская, Н. Б. Мальцева, Ф. И. Карташкова // Филология и культура. – Казань.: 2020. – №1(59). – С. 79-85.

Статьи в других научных изданиях:

6. Бондаревская, А.В. Интенциональное состояние «интерес» вokkaциональной знаковой ситуации / А.В. Бондаревская, А.И. Варшавская, А.В. Кожокина // Малая англистика: избирательное сродство: сб.статей / ред. д.ф.н. А.В. Зеленщиков; сост. д.ф.н. А.И. Варшавская, к.ф.н., А.В. Кожокина. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. – С.86-89.
7. Бондаревская, А.В. Научный дискурс как сфера бытования концепта «интерес» // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. – Тверь.: 2017. – № 37. – С. 245-248.